

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Рекомендаций по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам конфискации имущества в интересах противодействия коррупции, финансированию терроризма и иным видам преступлений

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности постановляет:

1. Принять Рекомендации по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам конфискации имущества в интересах противодействия коррупции, финансированию терроризма и иным видам преступлений (далее – Рекомендации) (прилагаются).
2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств – членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств – членов Организации в соответствующей сфере.
3. Разместить Рекомендации на официальном сайте и опубликовать в печатных материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Ереван
5 ноября 2019 года
№ 12-4.3

В.В.ВОЛОДИН

**РЕКОМЕНДАЦИИ
по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам
конфискации имущества в интересах противодействия коррупции,
финансированию терроризма и иным видам преступлений**

1. Цель Рекомендаций. Виды конфискации

Настоящие Рекомендации имеют целью определение наиболее приемлемой для государств – членов ОДКБ модели использования правовых конструкций, характерных для различных правовых систем и юрисдикций мира, в которых применяются конфискационные меры.

В мировой практике в зависимости от субъекта, порождающего обязанность государства применить охранительную меру, выделяют два вида конфискации имущества – конфискацию имущества, применяемую в уголовном порядке, «*in personam*» (от лат. – против человека), и конфискацию имущества, не основанную на осуждении, «*in rem*» (от лат. против вещи), также называемую гражданской конфискацией. Оба вида конфискации имеют характерные особенности и отличия.

Конфискация «*in personam*» содержится в приговоре по конкретному уголовному делу как часть наказания или иных мер, применяемых к осужденному. Такая конфискация применяется при отсутствии сомнений в том, что конкретное лицо является виновным в совершении преступления, и осуществляется в рамках уголовно-процессуального преследования личности.

Применение конфискации «*in rem*» часто не зависит от наличия или отсутствия уголовного дела, предметом преступления по которому выступает то или иное имущество, хотя в обоснование правомерности изъятия активов кладется вероятность совершения преступных действий (или глубокая убежденность). В отличие от конфискации «*in personam*», в этом случае осуществляется преследование не конкретного физического лица, а имущества и в основном не уголовно-правовыми, а гражданско-правовыми средствами.

В качестве видов конфискации «*in personam*» выделяют общую и специальную конфискацию.

Общая конфискация предусматривает конфискацию всего имущества, принадлежащего осужденному, как правило, за исключением предметов первой необходимости, определенных законодательно исходя из гуманитарных целей. Общая конфискация является мерой уголовного наказания.

Специальная конфискация предусматривает изъятие не всего имущества, а определенного (орудий, средств совершения преступления, преступных доходов).

Поскольку в результате применения специальной конфискации, как правило, не изымается более полученного преступным путем, она не относится к мерам уголовного наказания (например, в Австрии, Германии, Литве,

Марокко). Однако в некоторых случаях специальная конфискация является частью мер наказания (например, во Франции, Японии). Имеет место также существование двух институтов в одной юрисдикции.

Актуальность гражданской конфискации возрастает в юрисдикциях, где существует исключительно специальная конфискация. Изъятие согласно судебному приговору средств, полученных в результате совершения преступления, при доказанной вине преступника дополняется изъятием активов, законность происхождения которых не доказана, при высокой вероятности их преступного происхождения в гражданском процессе.

При наличии в правовой системе государства общей конфискации конфискация, не основанная на осуждении, также может быть полезна в целях изъятия имущества, предположительно полученного преступным путем, в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и невозможности применить уголовное наказание по иным причинам.

Существование в правовой системе наряду с конфискацией имущества, применяемой в уголовном процессе, конфискации «*in rem*» позволяет достичь социально полезных целей, в частности становится возможным изъятие имущества у третьих лиц, если им не предъявлялось обвинение в совершении преступления и отсутствуют прямые доказательства преступного происхождения имущества. К таковым могут относиться граждане, у которых в собственности находится значительное имущество и которые имеют родственные или иные связи с преступником. При этом они не способны разумно объяснить законность происхождения имущества.

Также становится возможным изъятие активов в том случае, если уголовное дело прекращено, например, в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) или отсутствием состава преступления, при условии выявления значительных средств предположительно преступного происхождения.

Конфискация «*in rem*» облегчает правоохранительным органам задачи восстановления социальной справедливости и поддержания законности, увеличивает возможности состязательности со стороны государства в процессуальном противодействии преступности и, соответственно, уменьшает потенциал злоупотребления правом со стороны лиц, желающих придать своим активам правомерный вид.

2. Международные акты, обязывающие государства применять конфискационные меры в связи с совершением преступлений, а также рекомендующие к применению в государствах институт гражданской конфискации

Вопросы конфискации имущества отражены в ряде норм международного права, содержащихся в многосторонних международных договорах.

Так, наиболее полно международные требования в отношении конфискации имущества, полученного незаконным путем, отражены в Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от

преступной деятельности 1990 года (Страсбургская конвенция) и Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года (Варшавская конвенция).

Отдельные вопросы конфискации имущества освещены в конвенциях ООН против коррупции 2003 года (Меридская конвенция), против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция) и о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция).

Согласно пунктам «d» статей 1 Страсбургской и Варшавской конвенций конфискация означает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества.

В соответствии с пунктом «g» статьи 2 Меридской и Палермской конвенций, а также пунктом «f» статьи 1 Венской конвенции конфискация означает окончательное лишение имущества (собственности) по постановлению суда или другого компетентного органа.

Согласно общему словарю к Рекомендациям ФАТФ конфискация осуществляется через судебную или административную процедуру, которая переводит собственность средств или иных активов государству. В этом случае лица или организации, которые имели долю в имуществе или иных активах, теряют в отношении них все права.

Согласно пункту 1 статьи 3 Варшавской конвенции, пункту 1 статьи 2 Страсбургской конвенции, пункту 1 статьи 31 Меридской конвенции и пункту 1 статьи 12 Палермской конвенции государства принимают законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие им возможность конфисковывать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам. В Венской конвенции, в силу специфичного предмета регулирования общественных отношений, выделяется такой предмет конфискации, как наркотические средства и психотропные вещества, материалы и оборудование, предназначенные для использования при совершении преступлений.

Согласно статье 6 Варшавской конвенции, пункту 3 статьи 31 Меридской конвенции государства принимают меры, обеспечивающие надлежащее управление замороженным или изъятым имуществом.

Ввиду понимания международным сообществом различия правовых систем в части отношения государств к элементам гражданской конфискации, норм в международных договорах, строго обязывающих ввести в государстве конфискацию, не основанную на осуждении, не предусматривается.

В соответствии с четвертой рекомендацией ФАТФ странам следует рассмотреть возможность принятия мер, позволяющих конфисковывать доходы, полученные от отмывания денег, предикатных преступлений, финансирования терроризма, без необходимости осуждения правонарушителя в уголовном порядке.

Поскольку практическая реализация конфискации «*in rem*» не представляется возможной без наделения обязанностью доказывать законность

происхождения активов, в международных актах существуют нормы, рекомендующие установить в национальном законодательстве требование о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства.

Возможность переноса бремени доказывания на лицо, в распоряжении которого находятся активы, предположительно полученные преступным, путем зафиксирована в четвертой рекомендации ФАТФ, пункте 8 статьи 31 Меридской конвенции, пункте 7 статьи 12 Палермской конвенции, пункте 7 статьи 5 Венской конвенции, пункте 4 статьи 3 Варшавской конвенции (положение о переносе бремени доказывания императивно, однако государство может сделать оговорку о неприменении данного положения).

3. Потенциал правовых систем для имплементации гражданской конфискации

В специальной литературе в качестве аргумента против введения конфискации «*in rem*» приводится несвойственность института правовой системе государства.

Действительно, первоначально институт возник преимущественно в странах общего права на основе представлений о том, что вещь нарушает закон, получил распространение в морском праве и сделал возможным судебное преследование судна, а не лиц, им управляющих, но впоследствии конфискация «*in rem*» была имплементирована и в государствах с континентальной системой права, например таких, как Лихтенштейн, Швейцария, Таиланд.

Основными препятствиями в отношении потенциальной возможности имплементации конфискации «*in rem*» в законодательстве государства является конституционное закрепление презумпции невиновности, в частности невозможность обязывания граждан доказывать свою невиновность, и критерии процессуальной доказанности (в государствах континентального права преобладает подход, согласно которому для установления какого-либо факта суд руководствуется глубокой убежденностью в противовес вероятностному подходу в системах общего права).

Наличие конституционно закрепленной презумпции невиновности не препятствует запуску конфискационных процедур в связи с незаконным происхождением имущества, поскольку в данном случае доказыванию подлежит последнее, а не виновность лица, совершившего преступление.

Поскольку все государства – члены ОДКБ относятся к системе континентального права и процессуально-правовое доказывание строится здесь на основе отсутствия сомнений или глубокой убежденности в определенном факте, следует отметить, что в государствах романо-германской правовой семьи существует гражданская конфискация, при этом в данных странах критерием доказанности является глубокая убежденность или отсутствие обоснованных сомнений (например, в Колумбии, Швейцарии).

В целом среди стран континентального права гражданская конфискация присутствует в Гаити, Италии, Колумбии, Лихтенштейне, Таиланде, Швейцарии.

Следует отметить, что необходимость присутствия в правовой системе конфискации «*in rem*» зависит от вида конфискации «*in personam*», существующей в конкретном государстве.

4. Особенности систем конфискационных мер в государствах – членах ОДКБ

Конституции Республики Армении (статья 66), Республики Беларусь (статья 26), Республики Казахстан (статья 77) Кыргызской Республики (статья 26), Российской Федерации (статья 49) закрепляют презумпцию невиновности, что имеет значение для построения в государстве модели конфискации, не основанной на осуждении.

Общая конфискация как мера уголовного наказания предусмотрена в Республике Армения (статья 55 Уголовного кодекса Республики Армения), Республике Казахстан (статья 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан), Кыргызской Республике (статья 52 Уголовного кодекса Кыргызской Республики), Республике Таджикистан (статья 57 Уголовного кодекса Республики Таджикистан).

На основании частей 4 и 7 примечания к статье 262 УК Республики Таджикистан и абзаца 4 части 3 статьи 78 УПК Республики Таджикистан имущество и доходы, полученные преступным путем коррупционного характера независимо от их тяжести, по обвинительному приговору суда подлежат конфискации, что является специальной конфискацией.

В Республике Беларусь конфискационная система недавно была реформирована. Здесь упраздняется институт общей конфискации (части 1–5 статьи 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и сохраняется специальная конфискация, также существующая в настоящий момент (части 6 и 7 статьи 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь). В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 года № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» Уголовный кодекс Республики Беларусь дополняется новой статьей – 46¹ «Специальная конфискация». Согласно указанной норме при совершении преступления подлежат специальной конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию в собственность государства: имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление; вещи, изъятые из оборота. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения,

передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)» (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Специальная конфискация не будет являться мерой уголовного наказания. Изменения вступают в силу 19 июля 2019 года.

В Российской Федерации отсутствует конфискация имущества как уголовное наказание. Конфискация имущества здесь отнесена к иным мерам уголовно-правового характера (специальная конфискация). Согласно статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения определенных преступлений либо являющееся предметом определенных таможенных преступлений, в том числе имущество, в которое преобразовано такое имущество; имущество, используемое или предназначенного для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Хищения не входят в перечень преступлений, доходы от которых подлежат конфискации. Согласно конституционному положению о защите собственности в Российской Федерации (часть 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации) и пункту 4 части 3 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации имущество, полученное в результате совершения преступления, не подлежащее конфискации, подлежит возвращению законному владельцу.

Примечательно, что законным владельцем могут выступать государство или муниципальные образования в случае причинения соответствующего вреда. В связи с этим совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по финансовому мониторингу от 29 марта 2016 года № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» предусмотрен ряд мер.

В частности, в случае выявления факта причинения преступлением ущерба государству следователи, руководители следственных органов, дознаватели, начальники подразделений дознания, органы дознания обязаны незамедлительно извещать соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления о возможности предъявления гражданского иска по

уголовному делу. Также они обязаны при поступлении от лица, уполномоченного представлять интересы государства, муниципального образования, гражданского иска выносить в установленном порядке постановление о признании его гражданским истцом.

В случае непредъявления гражданского иска представителями государственных или муниципальных органов в течение 10 суток с момента их извещения о наличии оснований для иска надзирающему прокурору направляется уведомление о характере и предполагаемом размере причиненного вреда для решения вопроса о предъявлении гражданского иска в уголовном процессе.

При наличии процессуального решения о прекращении производства по уголовному делу либо об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки сообщения о преступлении по нереабилитирующим основаниям и невозмещении ущерба от преступления прокуроры, осуществляющие надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, обязаны рассмотреть вопрос о возможности предъявления гражданского иска в гражданском процессе в целях обеспечения возмещения ущерба государству.

В совокупности приведенные нормы свидетельствуют о наличии в правовой системе Российской Федерации элемента конфискации, не основанной на осуждении, поскольку в случае подачи иска прокурором в гражданском процессе при отсутствии обвинительного приговора виновность лица в совершении преступления судом не рассматривается, устанавливаются факты незаконного владения имуществом.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве других государств – членов ОДКБ присутствуют нормы, составляющие конфискационную систему государства и определяющие судьбу вещественных доказательств (например, в статье 98 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

В законодательстве Российской Федерации присутствуют и иные элементы гражданской конфискации.

В частности, среди оснований прекращения права собственности, предусмотренных статьей 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, установлены обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, а также ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения (подпункты 8 и 9 пункта 2).

Положение подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации реализуется через статью 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в

соответствии с которой Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, свидетельствующих о несоответствии расходов лиц, обязанных представлять соответствующие сведения, а также родственников, определенных данным законом, их общему доходу, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Норма существует «автономно» от уголовного закона, то есть имущество может быть изъято вне зависимости от наличия факта совершения преступления. Постулируется, что сверхдоходы определенных лиц, если их получение не может быть обосновано, априори незаконны.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в рамках исполнения указанных норм Федерального закона № 230-ФЗ в 2017 году в суд направлено 35 исков на общую сумму более 9,7 млн рублей; удовлетворено 26 исков на сумму более 9,2 млн рублей; взыскано в доход государства 20 объектов общей стоимостью более 1,3 млн рублей.

Другая норма, воплощающая в себе конфискацию «*in rem*», –подпункт 9 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации реализуется через часть 1.2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В соответствии с ней федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму и уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, вправе истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт.

В случае отсутствия достоверных сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них соответствующие материалы направляются в органы прокуратуры Российской Федерации. В дальнейшем запускается процедура изъятия имущества в гражданско-правовом порядке, подобная вышеописанной (статья 17 Федерального закона № 230-ФЗ).

Право собирать данные относительно законности происхождения активов лиц, совершивших террористический акт, и их близких продублировано в Федеральном законе от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Устанавливая такие основания поиска и изъятия имущества, законодатель исходил из максимальной степени общественной опасности преступления, возможности использования средств преступника при подготовке и совершении новых террористических актов.

Резюмируя сказанное, следует отметить существование отдельных элементов гражданской конфискации в Российской Федерации, выраженных

нормативно в части 1.2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и в пункте 2.6 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по финансовому мониторингу от 29 марта 2016 года № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями», опирающемся на права государства как законного собственника имущества, зафиксированные в гражданском и уголовном процессуальном законодательстве Российской Федерации.

В качестве лучшей практики имплементации конфискационных мер, не основанных на осуждении, следует выделить опыт Республики Казахстан.

Помимо общей конфискации в Республике Казахстан существует специальная конфискация (конфискация имущества, полученного в результате совершения уголовного правонарушения, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу; имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; имущества, используемого или предназначенного для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы; имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения; имущества, переданного осужденным в собственность других лиц (пункты 1–5 части 1 статьи 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Также здесь присутствует конфискация как мера уголовно-правового воздействия, предусмотренная разделом 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан – «Производство о конфискации до вынесения приговора». Данный институт представляет собой классическую конфискацию «*in rem*», причем существующую не в гражданском процессе (как в большинстве стран, у которых присутствует конфискация, не основанная на осуждении, тем более государств с системой континентального права), а в уголовном процессе.

Производство о конфискации имущества до вынесения приговора возбуждается, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям (акт амнистии, истечение сроков давности привлечения к ответственности за преступление, смерть подозреваемого,

обвиняемого). При этом должна быть доказана незаконность происхождения имущества.

Глубокая убежденность суда в преступности происхождения имущества достигается через необходимую опору на обстоятельства, доказанные в ходе следствия (событие преступления, вина, иные обстоятельства). В целях досудебной конфискации дополнительно подлежат доказыванию принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу; связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации; обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения.

Необходимая смычка с гражданским процессом обеспечивается через право возбуждения ходатайства об обращении в суд (в гражданочно-процессуальном порядке) в целях признания недействительными сделок, благодаря которым преступность происхождения имущества была скрыта (часть 3 статьи 668 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Согласно части 2 статьи 670 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан при вынесении постановления судом разрешаются вопросы о связи имущества подозреваемого, обвиняемого с преступлением, являющимся основанием для конфискации, и о приобретении имущества третьего лица преступным способом.

Безусловным плюсом рассматриваемого вида имплементации (конфискация, не основанная на осуждении, регламентированная уголовно-процессуальными нормами) является сохранность имущества для конфискационных мер, которая достигается соответствующими обеспечительными мерами. Благодаря аресту имущества, в частности, становится невозможно скрыть имущество от дальнейших действий по его конфискации в рамках гражданского процесса.

Существующие в уголовно-процессуальных законах иных государств – членов ОДКБ нормы об определении судьбы вещественных доказательств не компенсируют уровня правовой урегулированности конфискации, не основанной на осуждении, в Республике Казахстан.

Так, в Российской Федерации имущество, полученное в результате совершения преступления, будет подлежать возврату законному владельцу (пункт 4 части 3 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В случае рассмотрения уголовных дел о хищениях данный механизм полностью себя оправдывает, однако существуют случаи, когда законные владельцы таких средств сами участвуют в процессе совершения преступления.

Данная проблема была разрешена в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном

судопроизводстве», согласно которым имущество подлежит конфискации и не может быть возвращено лицу, являющемуся его владельцем, если это лицо участвовало в совершении преступления, в связи с которым применяется конфискация (например, владельцу предметов контрабанды, участвовавшему в их незаконном перемещении).

По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к статье 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, примечания к статье 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации или пункта 2 примечаний к статье 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, примечания к статье 204.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления; вымогательство взятки либо коммерческого подкупа, добровольное сообщение о преступлении в орган, имеющий право возбудить соответствующее уголовное дело).

Вместе с тем остается пробел в связи с невозможностью определения юридической судьбы изъятого имущества, в том числе его конфискации вследствие приостановления предварительного следствия, например вследствие сокрытия от следствия подозреваемого либо обвиняемого и объявления указанных лиц в международный розыск.

В данном случае средства, предположительно полученные преступным путем, будут арестованы в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако конфисковать их либо вернуть законному владельцу окажется невозможным в связи с непрекращением уголовного дела.

Рассматриваемая ситуация потребует дополнительных издержек государства, связанных с хранением арестованного имущества. Также пострадают интересы третьих лиц, имеющих долю в арестованном имуществе. Кроме того, поскольку лицо до вынесения приговора считается невиновным, длительный арест его имущества без перспективы его возврата либо конфискации также нарушает права подозреваемого либо обвиняемого.

Подобные проблемы с определением юридической судьбы арестованного имущества существуют также в Республике Беларусь и Республике Таджикистан.

Таким образом, способ имплементации гражданской конфискации, примененный в Республике Казахстан, является одной из лучших практик для государств с континентальной системой права, в том числе для государств – членов ОДКБ. Прямое указание в законе на возможность конфискации имущества до вынесения приговора при доказывании факта преступности его происхождения способствует повышению транспарентности и социальной справедливости системы отправления правосудия.

5. Выводы и предложения

1. Определения конфискации, сформулированные в многосторонних международных договорах, подписанных и ратифицированных государствами – членами ОДКБ, имеют ряд сходных признаков и позволяют отнести к конфискации в понимании международных документов в целях иллюстрации наличия технического соответствия любую процедуру изъятия имущества согласно решению суда или иного компетентного органа вне зависимости от фактического именования соответствующей процедуры в законодательстве государств – членов ОДКБ.

2. Все акты международного права, затрагивающие вопросы имплементации гражданской конфискации, за исключением Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма 2005 года (Варшавская конвенция), содержат «мягкие», рекомендательные нормы. Требование Варшавской конвенции относительно необходимости имплементации переноса бремени доказывания законности происхождения имущества на лицо, совершившее преступление, императивно, однако государство может сделать оговорку о неприменении данного положения.

3. Возможность имплементации института гражданской конфискации не зависит от правовой системы государства.

4. В Российской Федерации имеются элементы гражданской конфискации, выраженные в части 1.2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и в пункте 2.6 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по финансовому мониторингу от 29 марта 2016 года № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями», опирающемся на права государства как законного собственника имущества, зафиксированные в гражданском и уголовном процессуальном законодательстве Российской Федерации.

5. Государствам – членам ОДКБ рекомендуется изучить опыт Республики Казахстан по имплементации института конфискации, не основанной на осуждении.

Институт конфискации, не основанной на осуждении, выражен в разделе 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан – «Производство о конфискации до вынесения приговора».